

щенниковъ гор. Саратова было произнесено надгробное слово — съ похвалою отошедшему отъ насъ достойному, іерею о. Іакову, а въ концѣ священническаго погребенія другимъ іереемъ гор. Саратова, ближайшимъ его родственникомъ, была сказана надгробная рѣчь (ниже сего помѣщаемая), въ которой обрисована вся его жизнь, отъ юности и до послѣднихъ его дней.

Помолимся и мы, съ своей стороны, Господу Богу, да вчинитъ Онъ душу раба своего, іерея Іакова, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ влчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣ же вси праведніи пребываютъ; въ насъ же да сохранить молитвенную и благоговѣйную память о немъ до дня всеобщаго свиданія у Престола Всевышняго.

Рѣчь надъ гробомъ священника Саратовской тюремной Церкви о. Іакова Іоанновича Дроздова.

Возлюбленный родитель нашъ! Еще немного и дорогое лицо твое совроется отъ насъ на вѣки. Позволь же въ эти послѣднія минуты сказать тебѣ послѣднее прощальное привѣтствіе и отъ глубины любящаго сыновняго сердца выразить тебѣ душевную благодарность за все то доброе, что мы, твои дѣти, видѣли отъ тебя. Ты былъ для насъ не только отцомъ по естеству рожденія, но воплощалъ въ себѣ все то, что соединяется съ именемъ добраго, любящаго, родного отца! Ты для насъ, своихъ дѣтей, не жалѣлъ ничего и самой жизнью готовъ былъ пожертвовать для нашего благополучія. Спасибо тебѣ за то, что ты всегда, съ малыхъ нашихъ лѣтъ и до послѣднихъ дней твоей жизни, училъ насъ добру, училъ быть добрыми людьми и добрыми христианами. Училъ ты насъ и отеческимъ словомъ, училъ и примѣромъ своей жизни.

А, дѣйствительно, жизнь твоя была поучительна для насъ и навсегда и намъ и дѣтямъ нашимъ будетъ служить примѣромъ для подражанія.

Не красна была твоя жизнь, особенно во дни твоего дѣтства и въ послѣдніе годы, когда Господь посѣтилъ тебя тяжелымъ недугомъ.

Въ раннемъ дѣтствѣ лишившись отца, ты остался на попеченіи одной бѣдной матери. Какъ не горячо любила она тебя, но при всемъ своемъ желаніи, не могла оградить тебя отъ обычныхъ горестей и невзгодъ сиротской жизни. Почти ребенкомъ оторванный отъ родного гнѣзда, ты былъ отданъ за сотни верстъ, въ чужой для тебя городъ, въ учебное заведеніе—духовное училище. Непривѣтливо встрѣтила тебя суровая школа того времени! Здѣсь ты скоро узналъ всю тяжесть безпріютной жизни: и холодъ и голодъ—обычные спутники этой жизни, не щадили тебя; а жестокость школьныхъ воспитателей и наставниковъ усугубляла горечь этой жизни.

Ребенкомъ, плохо подготовленнымъ къ школьнымъ занятіямъ, ты съ большимъ трудомъ воспринималъ предстоявшее тебѣ ученіе.

Жестокіе побои, почти истязанія, суровыхъ наставниковъ были тебѣ вмѣсто необходимой разумной помощи и ласковаго слова. Не даромъ ты часто говорилъ намъ, что холодный потъ выступалъ у тебя, когда даже только во снѣ приходилось тебѣ переживать картины школьной жизни.

Но, благодареніе Богу, не ожесточила тебя эта школа, не поминалъ зломъ ты и жестокихъ наставниковъ: добрый отъ природы, ты сумѣлъ сохранить эту доброту навсегда. А горькій опытъ, лучше хорошей школы, научилъ тебя быть разумнымъ воспитателемъ собственныхъ дѣтей.

Съ дѣтства научился ты и трудиться. Трудился ты въ школѣ; трудился еще и въ особомъ дѣлѣ—церковномъ пѣніи, которому, можно сказать, посвятилъ всю свою жизнь. Мальчикомъ пѣвчимъ участвуя въ церковныхъ хорахъ, ты съ дѣтства приучилъ себя съ любовію относиться къ сему занятію, а возросши, ты явился въ дѣлѣ церковнаго пѣнія опытнымъ

руководителемъ другихъ. Трудомъ начавъ свою жизнь, трудомъ ты ее продолжалъ, трудомъ и кончилъ.

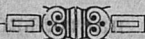
Да, не легко тебѣ было пройти тридцатилѣтнюю службу въ санѣ священническомъ. Не мало потрудился ты будучи сельскимъ іереемъ, когда, кромѣ прямыхъ твоихъ обязанностей по обширному приходу, несъ еще хотя и почетную, но все же многотрудную и отвѣтственную должность благочиннаго, не оставляя въ то же время занятій и по домашнему хозяйству, для лучшаго обезпеченія своего семейства.

Но и среди трудовъ твоихъ ты нивогда не забывалъ удѣлить своей семьѣ самое нѣжное вниманіе: твои родительскія ласки и любовь навсегда останутся лучшимъ воспоминаніемъ нашего дѣтства.

Много потрудился ты и за время твоей службы въ городѣ. Здѣсь, кромѣ трудовъ по должности тюремнаго священника, ты много поработалъ дѣлу церковнаго пѣнія, обучая пѣнію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и завѣдуя хоромъ архіерейскимъ. И въ сихъ подчасъ не посильныхъ трудахъ ты являлся насколько покорнымъ исполнителемъ велѣній высшей власти, настолько и заботливымъ отцомъ, радующимъ о благѣ своей семьи. Трудился ты дотолѣ, пока тяжелый недугъ не подорвалъ окончательно твоихъ силъ. Господь посѣтилъ тебя тяжелой болѣзью: къ жестокимъ тѣлеснымъ страданіямъ сей болѣзни присоединилось еще и душевное угнетеніе, каковое неминуемо долженъ испытывать человекъ, внезапно лишенный лучшихъ своихъ способностей — способности яснаго мышленія и свободного дара слова.

Но и здѣсь, въ перенесеніи болѣзни, ты опять явилъ намъ примѣръ, достойный особеннаго вниманія: никто изъ твоихъ близкихъ не слышалъ ни слова ропота въ твоёмъ несчастіи. Семь лѣтъ страдалъ ты и не только со стороны другихъ не искалъ утѣшенія, а самъ еще нерѣдко насъ утѣшалъ въ случавшихся непріятностяхъ. И за время своей болѣзни ты всегда одинаково былъ со всѣми ласковъ, обхо-

дителенъ и привѣтливъ. Ты любилъ всѣхъ и тебя всѣ любили!—Благодаря тебя за все доброе, мы, твои дѣти, будемъ усердно молить Создателя, чтобы Онъ сподобилъ тебя слышать сей вождельбный гласъ Его: „дobre, рабе благий и вѣрный, о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего“. (Мѡ. 25, 23). Поистинѣ, ты былъ рабъ Господу добрый, не лукавый. Ты не закопалъ своего таланта, а приумножилъ его. Талантъ твой—доброта сердечная, и этотъ талантъ ты развилъ въ себѣ и укрѣпилъ. И всѣ—и присные и знаемые отъ души скажутъ: ты всегда былъ добрымъ человѣкомъ! Если же мы, твои дѣти, когда либо оказывались неблагодарными и не умѣли достойно цѣнить твою доброту и, случалось, вѣдѣніемъ, или невѣдѣніемъ, непослушаніемъ или чѣмъ либо оскорбляли тебя, то просимъ—прости насъ! Земно кланяюсь тебѣ, благодаря тебя за все, и еще разъ прошу—не помани грѣховъ нашихъ предъ тобою!... С. М. Д.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Истинное просвѣщеніе изъ слова Елпидифора, архіепископа Таврическаго (1860 г.).—Замѣтка по преподаванію пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ.—Свѣдѣнія о возведеніи пристройки къ Балашовскому духовному училищу, освященной 31 августа 1899 г.—Изъ жизни Саратовской Духовной Семинаріи.—Прощаніе священника нынѣ протоіерея Алексѣя Николаевича Лебедева съ Сокурскою паствою.—Священникъ Іаковъ Іоанновичъ Дровдовъ.—Речь надъ гробомъ священника Саратовской тюремной церкви о. Іакова Іоанновича Дровдова.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 января 1900 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.